

ПОНЯТИЕ “ЛАКУНА” В ЛИНГВИСТИКЕ

Аъзамова Дильфуза Шафоевна

Преподаватель, Термезский государственный университет

Аннотация. Теория межкультурной коммуникации, возникшая сравнительно недавно, затрагивает широкий круг проблем, изучая вопросы контакта и взаимодействия культур. В частности, в ее проблематику входит вопрос о соотношении языка и культуры. В этой связи лексический аспект перевода является одним из наиболее важных аспектов в теории межкультурной коммуникации. Как известно, лексика любого языка образует систему в силу того, что каждое слово и, соответственно, каждое понятие занимают в ней определенное место, очерченное отношениями к другим словам и понятиям данного языка. Сам характер вычленения конкретных звеньев реального мира, их группировки, а также передачи в другом языке зависит от наличия в исходном языке соответствующих наименований. В этом плане в процессе перевода с одного языка на другой вполне естественно возникает весьма интересная проблема – проблема лакунарности.

Ключевые слова. Язык, друг, лвакуна, проблема

Прежде чем приступить к рассмотрению столь интересного языкового явления, следует отметить, что исследователи до сих пор не пришли к единому и однозначному определению понятия «лакуна». Рассмотрим определения, которые в разное время давали лингвисты.

Термин лакуна происходит от латинского «*lacuna*» - «углубление, впадина, провал, полость»; от французского «*lacune*» - «пустота, брешь».

Первыми ввели в научный оборот термин «лакуна» в конце 1950-х – начале 1960-х годов французские лингвисты Ж.П. Вине, Ж. Дарбельне и А. Мальблан [Malblanc A. *Stylistique comparee du francais et de l'allemand*. – Paris, 1961.], которые определяли его как «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке»: «Il y a lacune chaque fois qu'un signifie de L. D. (langue de depart — В. М.) ne trouve pas de signifiant habituel dans L. A. (langue d'arrivee — В. М.), p.ex. l'absence d'un seul mot pour rendre shallow (peu profond) [Vinay J.-P., Darbelnet J.. *Stylistique comparee du francais et de l'anglais. Methode de traduction*. – Paris, 1958; англ. перевод: J. Vinay, *J. parative Stylistics of French and English*. / Trans. and Juan C. Sager and M.-J. Hamel. – Amsterdam/ Philadelphia, 1995.]

В отечественную лингвистику термин был введен Ю.С. Степановым, который описал лакуны как «словарные пробелы», «белые пятна» на семантической карте языка, не заметные «изнутри», то есть не заметные человеку, владеющему только одним языком. [2]

В.Г. Гак объясняет лакуны как «пропуски в лексической системе языка, отсутствие слов, которые, казалось бы, должны были присутствовать в языке, если исходить из его

отражательной функции (т.е. его задачи обозначать явления объективной действительности) и из лексической системы данного языка».[?]

В. рассматривает лакуны как «многочисленные концепты, не имеющие средств языкового выражения в национальной языковой системе», «семемы без лексем», «идеальное содержание (семема), представляющее собой виртуальную лексическую единицу, занимающую определенное место в лексической системе в статусе нулевой лексемы» [8]. Позднее она пишет: лакуна – «виртуальная лексическая сущность, семема, не имеющая материального воплощения в виде лексемы, но способная проявиться на уровне синтаксической объективизации в случае возникновения коммуникативной востребованности концепта» [9]

В работе «Концепты и лакуны» И.А. Стернин, Г.В.Быкова отмечают, что «в каждом языке существует большое количество внутриязыковых лакун, то есть пустых, незаполненных мест в лексико-фразеологической системе языка, хотя близкие по значению лексеммы могут присутствовать». «Например, в русском языке есть слово каток, но нет обозначения для полосы льда на асфальте, по которой зимой катаются дети; есть слово старшеклассник, но нет узусальной единицы для обозначения учащихся младших классов; есть слово молодожены, но нет слова для обозначения супругов, уже имеющих стаж семейной жизни». [4]

Совместно с З.Д. А. Стернин формулирует понятие лакуны таким образом: «В результате неполной эквивалентности денотативных семем разных языков создается такое явление как лакуна: отсутствие в одном из языков, сопоставляемых между собой, наименования того или иного понятия, имеющегося в другом языке». Так, не имеют эквивалентов во французском языке русские слова кефир, пирожки, квас, оладьи, валенки, лапти и др.; нет соответствия широкому кругу фольклорной лексики – тужить, сизый голубочек, чудо-юдо, лапушка и др.. [Д., А. Лексическая система языка: учеб. пособие. Воронеж: изд-во Воронежского государственного ун-та, 1984. — 149 с.]

О.А. Огурцова предлагает свое определение: “Лакуна - слово, словосочетание (как свободное, так и фразеологическое), грамматическая категория, бытующие в одном из сопоставляемых языков и не встречающиеся в другом сопоставляемом языке”. Исследователь вводит понятие лакуны-дефиниции, подразумевая под ним «существительные, которые передаются в сопоставляемом языке с помощью свободного словосочетания - перифразы: англ.ap «alarm clock» –«будильник», эвенк. «уругатэ»- «копье на медведя»».[Огурцова, О. А. К проблеме лакунарности // Функциональные особенности лингвистических единиц: сб. тр. Кубан. ун-та. Вып. 3. Краснодар : Изд-во Кубан. ун-та, 1979. С. 77-83.]

В работе Л. С. Бархударова «Язык и перевод», ставшей классикой отечественного переводоведения, существует следующее определение лакун: «единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка» [6,

с.95]. Наиболее подробно понятие случайной лакуны Л.С. Бархударов иллюстрирует русским словом «сутки», которое, по его словам, приходится передавать на английском языке описательно: либо как *twenty-four hours* (“24 часа”), либо как *day and night* (“день и ночь”).

В.Л.Муравьев, исследователь французских лексических лакун, в свою очередь, определяет лакуну как «недостающее в данном языке слово другого языка». Далее он уточняет: «...мы будем считать лакунами лишь те иноязычные слова (устойчивые словосочетания), которые выражают понятия, не закрепленные в языковой норме данного языка и для передачи которых в этом языке требуются более или менее пространные перифразы - свободные словосочетания, создаваемые на уровне речи». Например, фр. *editorialiste*, *echangiste*, *chaperon* выражают понятия, которые можно выразить по-русски лишь свободными словосочетаниями: «тот, кто пишет передовые статьи в газете», «тот, кто обменивается » (напр., квартирой), «пожилой человек, сопровождающий девушку в целях ее безопасности или приличия». Поэтому данные французские слова могут считаться лакунами в русском языке. [3]. Напротив, слова «ровесник», «однолюб» могут быть пояснены по-французски лишь на уровне речи при помощи свободных сочетаний слов (перифраз): «*qui a le meme age*», «*qui n'aime qu'une fois*» и потому являются лакунами во французском языке. В.Л. Муравьев раскрывает сущность появления межъязыковых лакун: «Внеязыковая реальность, окружающая русских и французов, может быть абсолютно идентичной, и все же один язык замечает и лингвистически оформляет те стороны этой действительности, которые другой язык предпочитает не выразить»[10].

Литература

1. Vinay J.P., Darbelnet J. *Stylistique comparee du fraicais et de l'anglais*. –Paris, 1958. –Р. 10.
2. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. –Л.: Просвещение. Ленингр. от-е, 1977. –С. 261.
3. Влахов С., Флорин С. *Непереводимое в переводе*. –М.: Высш. шк., 1986. –С. 55.
4. Огурцова О.А. К проблеме лакунарности //Функциональные особенности лингвистических единиц: Сб. трудов Кубанского ун-та. Вып.3. Краснодар: Издво Кубанского ун-та., 1979. –С. 79.
5. Вань Ланьсяосюань. Национально-культурные особенности картин мира русского и китайского языков (на материале коннотаций – цветообозначений) <http://jurnal.org/articles/2010/>